

Боевые дежурства Юрия Никулина

Первые два года войны (до первого серьезного ранения весной 1943 года, последующего лечения в одном из госпиталей ленинградского военного гарнизона и переброски в другие части Ленинградского фронта) на страже воздушных подступов к Сест-

был очень душевным и добрым человеком, с хорошим чувством юмора и прекрасным рассказчиком не только коротких веселых рассказиков, называемых анекдотами, но и вполне профессиональным писателем; «сочинившим» автобиографическую книгу «Почти серьезно...». В которой есть главы, посвященные не только артистическому творчеству или воспоминаниям детства, но и военная биография, эпизоды из которой мы и предлагаем Вашему вниманию.

«В первые дни войны на нашу территорию забрасывались немцы, переодетые в форму работников милиции, железнодорожников, советских военных. Многих из них ловили. Немец, переодетый в форму советского офицера, шел по Сестрорецку. На него неожиданно из-за угла вышел советский генерал. Немец растерялся и вместо того, чтобы отдать приветствие под козырек, выкинул руку вперед, как это делали фашисты. Его тут же схватили.

Немцы сбрасывали листовки с призывом сдаваться. Они писали, что все ленинградцы обречены на голодную смерть и единственный выход – это сдаваться в плен. Для этого, как сообщалось в

листовках, нужно при встрече с немцами поднять руки вверх и сказать пароль: «Штык в землю. Сталин капут». Фашисты утверждали, что в одно «прекрасное» утро они войдут в Ленинград без единого выстрела, потому что у защитников не будет сил поднять винтовки. В этих же листовках описывалась «замечательная» жизнь советских солдат в немецком плену. Я, как и мои товарищи, ни одному слову фашистов не верил.

Насколько помню, первое время Ленинград почти не бомбили. Кольцо блокады замыкалось постепенно. Но мне казалось, что голод наступил внезапно. Хотя на самом деле все было иначе. После войны, читая книгу с подробным описанием блокады Ленинграда, я был потрясен тем, как мало мы знали о том, что происходило в действительности. Армия по сравнению с теми, кто находился в самом городе, снабжалась немножко лучше. Во время блокады самым дорогим в Ленинграде были хлеб и табак.»

Хочется надеяться, что когда-нибудь (а может и в обозримом будущем, кто знает) у нас в Сестрорецке воздвигнут памятник Юрию

Юрий Владимирович Никулин в военной части в Горской.

Владимировичу Никулину, как защитнику курортного пригорода Ленинграда-Петербурга в лихолетье Великой Отечественной и назовут в его честь одну из улиц (переулков) Сестрорецка!

В Москве есть памятник Ю. Никулину - Великому и талантливому комику. Улиц же, названных его именем нет пока ни в столице, ни на его «малой Родине» - Смоленщине, и северный пригород Санкт-Петербурга стал бы первым городом большой России, - на просторах какой (да и за пределами бывшего Союза тоже) так любили знаменитого Артиста – в котором будет улица имени замечательного Человека!

Евгений Нифашев

рорецку со стороны Финского залива, нес боевые дежурства будущий и известнейший впоследствии любимец публики, поистине Народный Артист кино и цирковой арены, «всесоюзный анекдотчик» - Юрий Никулин!

Юрий Владимирович